

шений в направлении **целостности** для реализации научно обоснованной системы реконструкции хозяйственного механизма на демократической основе.

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 205.
- ² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 47. С. 460—461.
- ³ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. Т. II (VII). С. 129.
- ⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 33.
- ⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 171.
- ⁶ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 51.
- ⁷ Правда. 1987. 26 июля.
- ⁸ См.: Советская Белоруссия. 1987. 27 марта; 15 апр.
- ⁹ См.: Вечерний Минск. 1986. 4 янв.
- ¹⁰ Правда. 1988. 26 апр.
- ¹¹ Советская Белоруссия. 1987. 15 апр.
- ¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 196; Т. 4. С. 110.
- ¹³ См.: Вопросы философии. 1981. № 10. С. 7—8.

Ю. И. ЮШКО

ПОДРЫВ ТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРИ ИМПЕРИАЛИЗМЕ

Исследуя экономическое содержание империализма, В. И. Ленин пришел к выводу: «...развитие капитализма дошло до того, что, хотя товарное производство по-прежнему «царит» и считается основой всего хозяйства, но на деле оно уже подорвано, и главные прибыли достаются «гениям» финансовых проделок»¹. Это важное для понимания империализма положение редко привлекает внимание исследователей и пропагандистов политической экономии. Не получили целостного освещения вопросы обобществления как материальной основы, содержания, сущности и форм проявления подрыва товарного производства в условиях современного капитализма. Рассмотрим некоторые из них.

Товарное производство возникло вследствие общественного разделения труда, очевидно, и анализ процесса подрыва товарного производства как системы общественного производства следует начинать с закономерностей развития разделения труда. К. Маркс различал, как известно, разделение труда внутри общества, когда его отдельные звенья выступают в виде самостоятельных, обособленных сфер производства, и разделение труда внутри самого предприятия (мастерская, мануфактура, фабрика и т. д.). В условиях «товарного производства второй тип разделения труда не может иметь места без первого, хотя он может иметь место без того, чтобы продукты вообще производились как товары, без того, чтобы производство вообще происходило на основе обмена товаров»². Следовательно, товарное производство обусловлено первым типом общественного разделения труда, создающим как материальную независимость, так и всеобщую вещную зависимость производителей друг от друга. Второй тип разделения труда, возникнув на основе первого, ведет к развитию «железного закона пропорций», прямых отношений обмена деятельностью различных видов труда в процессе производства и может вообще обходиться без обмена товаров.

Развившийся в эпоху промышленного капитала второй тип разделения труда усилился еще более при империализме. В различных формах монополий собраны сотни предприятий и множество компаний-поставщиков, разнообразные службы (финансовая, рекламно-сбытовая, маркетинг и др.), а также научно-исследовательские учреждения. Все эти подразделения являются или звеньями разделения труда в производстве одного продукта, или технологически взаимосвязанных отраслей промышленности. Отношения между ними планируются (система менеджмента) и подчиняются интересам монополии, что обуславливает и требует планомерного регулирования внутрифирменного механизма. Растет внутрифирменный обмен продукцией между подразделениями монополий по единому плану.

Бурный рост транснациональных корпораций (ТНК) в послевоенный период показывает преимущественное развитие второго типа разделения труда уже в системе международных экономических связей монополистического капитала. Подразделения ТНК связаны между собой не только финансовыми и торговыми узами, но и отношениями прямой производст-

венной кооперации на основе технологического разделения труда между предприятиями, действующими в разных странах. По подсчетам экономистов, внутрифирменные поставки ТНК составляют ныне около $\frac{1}{3}$ объема мировой капиталистической торговли готовыми изделиями и 40 % — сырьем³. В этом уже содержится «подкоп» под товарную организацию производства.

Тенденция опережающего роста второго типа разделения труда по сравнению с первым, во взаимодействии с ним, непосредственно выражается в обобществлении производства, которое со второй половины XIX века происходило на основе отрицания индивидуальной частной собственности «в себе» и зарождения «коллективных форм» частной собственности. Капитал как частная собственность стал «осваивать» возникающие переходные формы производственных отношений.

Первой такой формой является банковско-кредитная система, сложившаяся в сфере денежного обращения и кредита на базе обособления ссудного капитала от промышленного. Эта социально-экономическая форма содействовала развитию переходных форм производственных отношений в сфере производства — акционерных обществ и кооперативных предприятий. Здесь «священной» частной собственности был нанесен весьма чувствительный удар. Она «...должна была пожертвовать частичкой своей святости: пришлось законом обязать акционерные предприятия вести правильную отчетность и публиковать главные итоги своей отчетности»⁴. Кооперативные фабрики К. Маркс называл «первой брешью в старой форме, зарождением нового способа производства»⁵. В таких организациях рабочие, крестьяне, ремесленники и другие социальные группы, объединяя свои силы и средства производства, получают опыт практической организации крупного производства.

Акционерную форму капитала используют для своего развития возникающие затем капиталистические монополии. Это не просто очередная, а качественно отличающаяся от предыдущих переходная форма. В монополиях углубляется отрицание частной собственности и породившего ее товарного обмена возникновением и развитием планомерной формы экономических связей. «Если мы от акционерных обществ, — указывал Ф. Энгельс, — переходим к трестам, которые подчиняют себе и монополизируют целые отрасли промышленности, то тут прекращается не только частное производство, но и отсутствие планомерности»⁶.

Развитие планомерной формы экономических отношений усиливается на основе господства финансового и государственно-монополистического капитала. Финансовый капитал посредством централизации всех капиталов и денежных доходов превращает тысячи раздробленных хозяйств в «единое общенациональное, а затем и всемирно-капиталистическое хозяйство»⁷. Это «единое хозяйство» требует развития по общему плану, что невозможно без государственного вмешательства в экономику. Возникает система государственно-монополистического регулирования экономики. Государственно-монополистический капитализм распространяет планомерную форму на финансовую, кредитную и денежную политику, развивает прогнозирование и программирование экономики.

Итак, процесс разложения капитала как частной собственности⁸ включает широкий спектр развивающихся переходных форм производственных отношений от банковско-кредитной системы, где частная индивидуальная собственность «в себе» упраздняется, до государственно-монополистической собственности.

Описанный процесс не только отрицает частную собственность как «общественную причину» товарного производства, но и порождает экономический механизм регулирования общественного производства — планомерность, идущий на смену стоимости. На этом основании можно утверждать, что содержанием подрыва товарного производства является процесс разложения капитала как частной собственности и возникновения переходных к новому способу производства форм производственных отношений, а его сущностью выступает смена стоимости планомерными отношениями. Превращению последних в полную народнохозяйственную планомерность препятствует сохраняющаяся частная собственность.

Возникает вопрос о соотношении стоимости и планомерности при империализме. Поскольку стоимостное отношение пронизывает всю систему капиталистического воспроизводства, рассмотрим развитие планомерности

применительно к хозяйственной деятельности концерна в сферах производства, распределения и обмена.

В условиях классического капитализма стоимость в процессе производства выступала в виде индивидуальных затрат капитала и только на рынке под давлением конкуренции сводилась к «средним затратам» труда и капитала. Войдет ли вся индивидуальная стоимость товара или только ее часть в общественную стоимость, зависело от рыночных сил. Монополистический капитал с его колоссальными возможностями сам «усредняет» индивидуальные затраты непосредственно в процессе производства. Издержки производства устанавливаются для всей массы аналогичных товаров концерна, независимо от того, на каких предприятиях они были произведены. Выравнивается и прибавочная стоимость, которая распределяется в форме прибыли по заводам и отделениям концерна как средняя величина по отношению к сумме денежных активов, полных издержек производства или стоимости основного капитала каждого подразделения.

Установленные таким образом индивидуальные затраты монополистического капитала с самого начала выступают как «средние» и в виде заданных нормативов поступают к каждому хозяйственному звену концерна. Доводятся также необходимые для выпуска продукции материально-технические ресурсы и оценочные показатели эффективности деятельности подразделений (выполнение договоров по поставкам, процентное соотношение фактических и плановых издержек производства и др.). Нельзя сказать, что предварительное формирование затрат производства свободно от рыночных отношений. Индексы рыночной конъюнктуры максимально учитываются в расчетах.

Отрицание товарно-денежных отношений в рамках монополистических объединений находит яркое выражение в широком распространении так называемых трансфертных цен. Правила их построения специфичны для каждой монополии, но в качестве основания используются или полные издержки производства, или рыночные цены, или договор двух сторон в зависимости от типа выпускаемой продукции. Трансфертная цена призвана служить внутренним заменителем механизма конкуренции и стимулировать снижение издержек производства. Имея денежную форму, но не выражая стоимости товаров, трансфертная цена является, по сути, «мнимой или иррациональной формой стоимости», формой подрыва товарного производства в условиях монополистического капитализма.

В сфере распределения подрыв стоимости заключается в переходе от свободной конкуренции к отношениям монополистического господства. Монополия не участвует в формировании рыночной стоимости отрасли наравне с другими предприятиями, а «навязывает» свои затраты как типичные, общественно-необходимые. Она является «лидером цен» по тем или другим видам продукции. Тем самым «планомерный процесс формирования стоимости», начатый внутри концерна, получает «законный» вид, общественное признание.

Монополия, кроме того, манипулирует величиной общественного спроса. Ограничивая предложение товаров, она вынуждает общество признать в качестве «нормальных» затраты, большие тех, что сложились у монополии. Разница между индивидуальными затратами монополистического капитала и монопольной ценой образует монопольную прибыль.

В межотраслевой конкуренции подрывается, но не уничтожается свободный перелив капитала. Борьба капиталистов идет в основном за общественный спрос, за «кошелек потребителя» посредством маркетинга, диверсификации производства, через выпуск субститутов и т. д. В силу этого и в условиях монополистического капитализма сохраняется тенденция к выравниванию отраслевых норм прибыли, к установлению своеобразной общественной цены производства — «монопольной цены производства».

Окончательное подтверждение подрыв стоимости и стоимостных форм находит в функционировании системы монопольных цен. В советской экономической литературе с давних пор ведется дискуссия о природе, структуре и механизме формирования монопольной цены. Получила распространение так называемая «перераспределенческая» концепция монопольной цены, согласно которой монопольная цена есть лишь количественное отклонение рыночной цены от стоимости, рыночной стоимости или цены производства и, во-вторых, монопольная прибыль не входит в монопольную цену, а «выводится» из нее. Из этих положений следует, что монопольная прибыль не создается в процессе производства, а возникает в результате распределения и перераспределения доходов⁹. Такой подход содер-

жит, на наш взгляд, две методологические неточности. Одна из них заключается в механическом, по аналогии, перенесении марксовой теории монополии (на землю, редкие блага) на капиталистическую монополию. Вторая — в изолированном, вне связи с анализом ленинского тезиса о подрыве товарного производства, исследовании монопольной прибыли и цены.

Монополия реализует свое господство прежде всего в производстве и создает дополнительные возможности для извлечения избыточной прибавочной стоимости. Это — высокая концентрация производства, применение новейшей техники и технологии, научной организации труда и производства. Монополия эксплуатирует также преимущества планомерности от производства до потребления, что создает большую экономию издержек производства и обращения. Это, собственно, и есть монопольная сверхприбыль. Возрастанию ее способствуют, конечно, и перераспределенческие факторы.

Монопольная прибыль и цена — явные признаки подрыва действия закона стоимости, порождения «монополистической планомерности». Монопольная цена — это уже не свободная, а регулируемая, но все же рыночная цена.

Итак, подрыв товарного производства — это двуединый процесс отрицания товарно-денежных отношений и создания условий для перехода к новой общественной организации — планомерной. Затрагивая всю систему общественного производства, он идет широким фронтом. Принципиальные изменения происходят в отношениях общественного разделения труда, частной собственности и в их исторической форме — стоимости в связи с развитием в рамках капитализма переходных форм производственных отношений. Капиталистическая монополия стремится использовать процесс подрыва товарного производства для обуздания разрушительной силы конкуренции (а значит, и стоимости), прибегая к планомерности, которая, однако, не может получить полного развития. Сочетание планомерности и стоимости порождает острые противоречия, разрешение которых возможно только на основе ликвидации частнокапиталистической собственности.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 322.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 47. С. 297.

³ См.: Иванов И. Транснациональные корпорации в капиталистическом разделении труда // Мировая экономика и международные отношения. 1980. № 8. С. 28.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 185.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 1. С. 483.

⁶ Там же. Т. 22. С. 234.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 329.

⁸ Подробнее об этом см.: Янченко С. Е. Переходные формы производственных отношений. Минск, 1974.

⁹ См.: Ленинская теория империализма и актуальные проблемы современной политической экономии. М., 1981.